

Русский мир как самобытная цивилизация

Н.В. Селихов

ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина», г. Москва

Русский мир – самобытная цивилизация, пребывающая в историческом противостоянии с Западным миром в попытках сохранить собственную культуру и традиционную государственность. В противовес западноевропейским народам, стремящимся к установлению всемирного господства и покорению иных культур, Русский мир предлагает мировому сообществу идеи исторического самосохранения, восстановления традиционного общества и государства, обустройства всемирного общежития народов на принципах всеобщего равенства и справедливости во взаимных отношениях. Семья, вера, национальная государственность, патриотизм и общинность противопоставляется им западному меркантильному материализму, глобализму и парламентаризму. При этом единственным условием выживания Русского мира было и остается сохранение им собственного культурно-исторического кода. В этом качестве он проявляет себя достойным примером для всех народов Земли, оберегающих свою культурную идентичность.

Ключевые слова: *Русский мир, культурно-исторический код, самобытная государственность, традиционное общество, всеединство и всеобщее служение, цивилизационная война.*

Четыре года мир существует в новой реальности, в которой многое для нас изменилось безвозвратно, отдалившись от некогда привычных форм. За внешней размеренностью мирной городской жизни не сразу чувствуется жесткий ритм военного времени, который ленинградским метрономом мобилизует сознание большинства российских граждан при встрече с двадцатилетними ветеранами и стихийными народными мемориалами, то и дело возникающими по всей стране. Все ощущают накал исторического момента, постепенно осознавая причины, вследствие которых Россия оказалась в столь суровых испытаниях войны с Западом. Между тем они вполне отчетливы и объективны в своем историческом развитии. Главная из них заключается в том, что Россия и Запад представляются разными культурными пространствами со своими идеями и материальными формами, политическим и экономическим укладом, ценностными приоритетами общественного и индивидуального сознания. Это война двух разных цивилизаций (Русского и Западного миров) за будущее всего человечества. Она есть объективная реальность,

понижать реальную планку понимания которой – значит заведомо впадать в самообман.

Признать столь очевидный факт помогает философское осмысление истории Европы и России в поиске истинных мотивов, которыми существуют их народы более тысячи лет. Все это время возникшее на развалинах Западной Римской Империи европейское общество живет исключительно идеями всемирного господства, расширения собственного жизненного пространства и культурной экспансии, стремясь искоренить вокруг самобытные формы, превратить соседей в придаток Западного мира [5, с. 38, 41, 224]. Дух завоевателя столетиями генерирует в западном сознании универсальные идеи человеческого общежития, которые оно пытается навязать всему миру. Ультрамонтанство, капитализм и социализм [5, с. 47] материализовались в воинствующем фанатизме католической церкви, Средневековой инквизиции и религиозной конверсии неевропейских народов, в повсеместном засилье западных капиталов и корпораций, в безудержном обогащении и потреблении, в отрицании христианства и попытках выстроить справедливое общество и государство, довольствуясь рамками материалистической доктрины. Либеральный глобализм стал очередной и в высшей степени опасной для всего человечества европейской идеей, явленной миру для уничтожения его традиционных основ. И в этом направлении Запад действительно преуспел.

Либеральные лозунги о природном равенстве, инклюзивности, космополитизме и гипертрофированной ценности прав индивида извратили сознание людей нашего времени. Западная рациональность устройства человеческого общества, отказ от духовно-религиозных устоев и насаждение атеизма окончательно развели индивида и общество (часть и целое) в социальном пространстве, атомизировав некогда единый социальный организм до состояния совокупности самодовлеющих личностей. Для западного сообщества эти эксперименты закончились саморазрушением. Традиционная Европа исчезла, ее слагаемые – церковь, семья и национальное государство – давно превратились для рядовых европейцев в пустой звук, в атавизмы прошлого, с которыми они справляются посредством либеральных идеологических форм и социально-экономических конструкторов. Эта «болезнь» саморазрушения искривила нормальное человеческое общежитие, лишив его консервативной устойчивости. На столь «благодатной» почве проросли все пороки «цивилизованной» Европы. В империализме, колониализме, расизме, нацизме, геноциде и меркантильном протекционизме материализовался главенствующий принцип ее сознания: «Quod licet Jovi, non licet bovi» («что дозволено Юпитеру, не дозволено быку»). По этой причине бессмысленно искать в отношениях с Западом справедливости и равенства. В надежде

присоединиться к миру «сильных» можно принять навязанные им правила человеческого общежития, объявить себя апологетом либеральных ценностей, но при этом следует ждать неминуемых последствий предательства самобытных традиций. Оно неизменно приводит народы к историческому забвению собственных культурных корней. Этот закон неумолим. Принятие чужого культурно-исторического (цивилизационного) кода неотвратно редактирует общественное сознание, прилепляя его к тем ценностям, которые вполне могут оказаться для него губительными.

На собственном примере Россия не раз испытала последствия болезни «европейничанья» (бездумного преклонения перед Западом) [1, с. 283]. Петровские реформы сокрушили русскую соборность, породили непримиримые сословные антагонизмы и в конечном счете к 1917 г. привели Российскую империю к распаду. Колоссальным напряжением сил и великой жертвой Советского народа придавался на практике человеческий облик европейскому социализму (марксизму). Историческая духовность России помогла преодолеть его крайний материализм в идее интернационализма, в стремлении советских людей к всеобщей свободе и равенству всех народов мира. «Европейничанье» конца 80-х – начала 90-х гг. XX столетия, уничтожившее советский строй, мы изживаем поныне, пытаясь отгородиться от последствий либерального капитализма, проникшего в сознание нашего общества вместе с мечтой о красивой жизни.

Пелена европейского очарования спала с духовных очей российского народа лишь в тот момент, когда Запад ультимативно потребовал от нас отречься от цивилизационной идентичности, от традиционного общества, веками представлявшего надежную опору самобытной государственности. Беспринципный материализм мировой экономики, партийно-представительной демократии западного типа (парламентаризма) и мультикультурализм, превращенный в таран традиционных ценностей, десятилетиями подтачивали единство нашего народа, ослабляя его историческую память и превращая в безвольное сообщество потребителей. Собственность, деньги, акции, валютные курсы, стоимость нефти и уровень товарооборота превратили постсоветские поколения в послушный материал западных скульпторов человеческой жизни. О них трубят все отечественные СМИ, чиновники разных уровней и представители деловых кругов, ими упивается наша наука, подкрепляя своим общественным авторитетом то, что никогда не пользовалось искренним уважением российского народа, не являлось его общественным идеалом.

Действительно, наш народ отродясь не ставил материальное выше духовного. Попытки отыскать причины его государственного развития в рецепции экономических укладов Европы всегда вызывали здоровый скепсис. Во все времена Россия уступала Западу в материальной мощи,

однако ему, столь грозному и совершенному, так и не удалось уничтожить ее при всем желании. В этом плане всегда битому нами Западу гордиться нечем. Напротив, российский народ оказался велик не только своими военными победами над Западом, исторической пассионарностью (жизненной потенцией), но и своим главным достижением – тысячелетней государственностью, развивающейся в условиях постоянной борьбы за существование. Ни валовый продукт, ни передовые технологии и уровень личного благосостояния российских людей, но вера, врожденное чувство патриотизма и общинность, помогли нам выстоять против силы европейской материи. Потому Русский мир можно понять лишь в его отношении к Западу и Востоку и только через призму христианства [2, с. 15, 18]. Русский народ – единственный сохранившийся крупный этнос, чей духовный и государственный строй изначально кроился по православным лекалам. Со времен Ивана Грозного вокруг него собирались народы иных культур и этнических корней, признавшие правила великорусского общежития достоянием собственной жизни. Межнациональная и религиозная терпимость, миролюбие, равенство в общении с соседями при сохранении культурной самобытности и всеобщее служение своему государству представляются тем выражением справедливого мироустройства, нравственным идеалом единого российского общества, на котором выстроен Русский мир. Каждый народ и всякий человек, признающий этот идеал, сопричастен Русскому миру, является не только его материальной (внешней) частью, но и духовной частицей.

Именно это всеединство Русского мира, поступательно оформленное идеями вселенского православия, имперского общежития народов и Мировой Советской Социалистической Республики (Раздел первый Конституции СССР 1924 г.), так возмущало Запад во все времена, мешало его всемирному господству. Потому современный конфликт Русского и Западного мира есть логичное и предначертанное самой историей цивилизационное противостояние. С нашим возвращением к ценностям традиционного общества и государства, по сути своей, этот конфликт перерос в Третью мировую войну – войну цивилизационную, целью которой заявлено не просто покорение России, но физическое уничтожение ее самобытной государственности. Ликвидация стержня Русского мира превратилась в навязчивую идею современной Европы, США и их сателлитов. С воплощением такой задумки в мире не останется силы, способной противостоять западной экспансии. Ни один крупный этнос планеты, ни одна самая мощная экономика мира, ни Китай и Индия вместе взятые с их многомиллиардным населением неспособны выстоять против давления воинствующей европейской культуры. Как и большинство народов мира, они «крещены» европейским культурным кодом, в них не осталось того самобытного исторического духа, той способности к коллективной жертве, которые тысячелетие спасали

Россию и прибившиеся к ней народы от внешних угроз. Под вывеской китайского социализма скрывается восточный капитализм европейского типа, а политическая и экономическая культура Индии привычно следует британским традициям. Для них материальные потери страшнее цивилизационной кабалы. «Ибо где сокровище ваше, там и будет сердце ваше» (Матф. 6:21). Сердца двух крупнейших народов упокоились среди земных сокровищ и бьются в унисон сердцу Запада.

Сегодня Русский мир предложил человечеству осмысленную в конкретных формах цивилизационную альтернативу либеральному глобализму: выстраивать традиционное общество и самобытное государство, сохраняя собственную культуру в рамках всемирного общежития народов, разделяющих принципы всеобщей свободы и равенства. Ясность и историческая практичность конструкта человеческого общения, сформулированного Россией, не предполагает искоренения испытанных социальных форм. Напротив, главным из них – церкви, семье и национальному государству – он придает второе дыхание. В условиях крайнего разобщения современного общества, окончательно преодолевшего сословно-классовую структуру, нет более форм социального единства, способных сохранить традиционную человеческую культуру. Между тем в сознании людей она по-прежнему представлена религией, политикой, правом, моралью, наукой, философией и искусством [4], не ограничивается абсолютом личности и признает ценность общества, его коллективного мнения и воли. Лишь в системе всех перечисленных элементов культура, опираясь на богатый исторический опыт и пассионарность народа, способна развиваться до высшего уровня – цивилизации. Ее главной отличительной чертой является способность генерировать смыслы человеческого общежития, меняющие жизненные формы окружающих народов. В этом качестве российская культура уравнивала культуру Запада, предлагая миру формы общения, нейтрализующие европейскую экспансию. Вселенское православие в христианской концепции «Москва – Третий Рим» показало Россию представителем и защитником всех православных христиан мира от нападок католицизма и магометанства. Имперское общежитие народов превратило ее в «плавильный котел» многочисленных и разнообразных культурных этносов, объединенных в единый Русский мир. Мировая Советская Социалистическая Республика пробудила антиколониальное движение во всем мире, превратившись в символ российского интернационализма. Именно многовековой международный авторитет России преобразил ее в самобытную и самодостаточную цивилизацию, культурный код которой зашифрован в общечеловеческом служении. Противопоставляя себя Западу, она отстаивает не только свой внутренний мир, но и интересы всего человечества, спасая его от «цивилизованной» Европы.

В чем же состоит суть традиционной государственности – идеи, официально предлагаемой Россией всему человечеству? Представляется ли она апробированной исторической формой или устроением будущего? Ни то и не другое. Она заключается в культурно-исторической преемственности государственно организованного общежития народа, в его обустройстве на почве собственных идейных и материальных форм, близких общественному сознанию конкретного народа и непротиворечащих его сложившемуся укладу. Эти традиционные идеалы и формы жизненной практики формируют его ценностную матрицу, всегда выражаются в том государственном строе, который общество считает приемлемым в определенный исторический момент своего бытия. Навязывать народу ценности помимо его воли – значит ограничивать свободу его общественного сознания, лишая способности самоопределяться в социальной структуре, выбирать способ политической и духовной самоорганизации. Потому каждый народ вправе строить свое традиционное (национальное) государство, наполняя его самобытным культурным содержанием.

Для российского народа таковыми были и остаются семья и вера, всеобщая свобода и равенство граждан, авторитет общественного мнения и самоуправление масс, культурное многообразие и межнациональное единство. На этом фундаменте построено многонародное общежитие российской нации. В нем нет ни одного элемента, который смог бы заместить либеральный глобализм. Наоборот, они вступают с ним в мировоззренческий конфликт, обличая его антироссийский характер. Оказалось, что в духовной сфере Западная цивилизация так и осталась глубоко невежественным источником законов земного блаженства, радикальной всепошлости [3, с. 22], которую мы упорно копируем с начала 1990-х гг., декларируем в первых главах собственной конституции в качестве основы общественного строя. Мы строим мир, противный нашим внутренним убеждениям. В этом противоречии заключается весь трагизм диссонанса нашего сознания, разрешить который можно лишь одним способом – вернуть российское общество к традиционным ценностям, признать невозможность его полной культурной унификации с Европой. На месте кривого каркаса представительной демократии нам надлежит возвести новую государственность – народную демократию, существующую политической волей большинства граждан. Только в этом случае возможно слияние интересов российского базиса и его надстройки, утверждения между ними конструктивных отношений.

Именно принцип внутреннего и внешнего политического согласия народов должен лечь в основу постлиберального мироустройства, всемирного союза самобытных государств, существующих собственным историческим опытом и интересами. Эта идея ясна и чрезвычайно востребована. Предложив ее всему человечеству, Россия вновь показала

себя цивилизацией всемирного масштаба. Осталось придать ей практическую форму, показать ее идейное и материальное превосходство над либеральным глобализмом на собственном примере. Как только решится эта задача, мир изменится необратимо. Национальное государство обретет второе дыхание в государстве традиционном, превратится в действительно независимый от Запада механизм, способный удержать человечество от набирающего силу либерального хаоса.

Впрочем, у нас нет иного выбора. Крах идеи традиционной государственности вернет Россию к либеральному капитализму. Тогда, как верно подметил О. Шпенглер, великое вначале к концу закончится трагедией или комедией [5, с. 48]. Представить бунт России против Запада невинной комедией никому не удастся. На экзистенциальном кону стоит весь Русский мир, потому мы либо выполним свою историческую миссию и свершим великое Благо для всего человечества, либо исчезнем, превратившись в печальное назидание всем непослушным народам.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-романскому. Издание пятое. С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Типография брат. Пантелеевыхъ, 1895. 629 с.
2. Карсавин Л.П. Восток, Запад и Русская идея. ПЕТЕРБУРГ: «ACADEMIA», 1922. 80 с.
3. Леонтьевъ К.Н. Византизмъ и славянство. М.: Университетская типография, 1876. 133 с.
4. Общественное сознание и его формы. М.: Издательство политической литературы, 1986. 376 с.
5. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002. 240 с.

Об авторе:

СЕЛИХОВ Николай Васильевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного и международно-правового обеспечения национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (119991, Москва, Ленинский проспект, д. 65), ORCID: 0009-0009-4423-7206, SPIN-код: 9727-8786, e-mail: selihovnv@mail.ru

The Russian world as an original civilization

N.V. Selikhov

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University),
Moscow

The Russian world is an original civilization that is in historical confrontation with the Western world in an attempt to preserve its own culture and traditional statehood. In contrast to Western European peoples striving to establish world domination and conquer other cultures, the Russian world offers the world

community ideas of historical self-preservation, restoration of traditional society and the state, and the establishment of a global community of peoples based on the principles of universal equality and justice in mutual relations. Family, faith, national statehood, patriotism, and community are opposed to Western mercantile materialism, globalism, and parliamentarism. At the same time, the only condition for the survival of the Russian world was and remains the preservation of its own cultural and historical code. In this capacity, he proves himself to be a worthy example for all the peoples of the Earth who protect their cultural identity.

Keywords: *Russian world, cultural and historical code, original statehood, traditional society, unity and universal service, civilizational war.*

About author:

SELIKHOV Nikolay – PhD in Law, Associate Professor, Department of Public and International Law for National Security, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU) (119991, Moscow, Leninsky Prospekt, 65), ORCID: 0009-0009-4423-7206, SPIN-code: 9727-8786, e-mail: selihovnv@mail.ru

Селихов Н.В. Русский мир как самобытная цивилизация // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 160–167.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.